

— Какие главные причины побудили Верховный Совет Украины дважды принимать решения о досрочном выводе ЧАЭС из эксплуатации и какие причины вынудили Верховный Совет отменить свое решение?

— Увы, при принятии решения относительно моратория по развитию атомной энергетики и закрытия Чернобыльской станции Верховный Совет руководствовался скорее популистскими мотивами, чем результатами взвешенного анализа всех аспектов этой очень сложной проблемы. С другой стороны, отсутствие в то время (а по многим аспектам и поныне) такого анализа и объективной информации со стороны атомной промышленности, определенным образом оправдывает даже такое «волюнтаристское» решение, поскольку в вопросах ядерной безопасности любая неопределенность должна рассматриваться с консервативной точки зрения. Мораторий 1991 года на всю атомную энергетику был вызван отрицательным отношением прежде всего к эксплуатации Чернобыльской АЭС. Но в результате было прекращено и сооружение блоков ВВЭР-1000, безопасность которых не вызвала существенных возражений в сравнении с безопасностью атомных реакторов типа РБМК. Снятие общего моратория в октябре 1993 года в начале зимы определенным образом было обусловлено «комплексом вины» Верховного Совета за некавалифицированное решение 1991 года. Кроме того, по всем направлениям со стороны атомного лобби и ЧАЭС шел шантаж низкой температурой в детских садах, социальными и экономическими проблемами персонала станции и населения страны в целом. При этом следует отметить, что это решение, как и предыдущее, также было принято волевым путем, при условиях отсутствия предварительно определенных критериев экономической, организационной и технологической приемлемости продолжения эксплуатации ЧАЭС, дающих соответствующее мерило для квалифицированного и последовательного анализа рассматриваемых факторов.

— Почему мировое сообщество, МАГАТЭ и члены «большой семерки» упрямо добиваются закрытия ЧАЭС? Какие преследуются цели (политические, экономические и пр.), ведь реакторы типа РБМК есть также на нескольких АЭС России?

— Позиция Запада относительно Чернобыльской АЭС и определенное отличие в практическом отношении к российским и литовской АЭС обусловлены рядом технических, психологических и политических факторов. Главным фактором, определяющим позицию Запада относительно реакторов типа РБМК, является осознание неприемлемости уровня безопасности РБМК, обусловлен-

ного конструктивными и ядерно-физическими характеристиками реактора, приведшими к ядерной аварии в апреле 1986 года. Такой вывод, давно высказывавшийся специалистами России и Украины, был подтвержден рядом внутренних и международных исследований причин Чернобыльской аварии, результаты которых были обобщены в докладе Международной консультативной группы по ядерной и радиационной безопасности (INSAG), независимого консультативного органа

док разветвленной промышленной и научно-технологической инфраструктуры со всеми соответствующими социально-экономическими последствиями. Закрытие двух блоков с реакторами РБМК Игналинской АЭС, вырабатывающей свыше 85 процентов электроэнергии Литвы, невозможно без потерь для суверенитета и национальной безопасности этой страны.

Украина же имеет три недостроенных энергоблока ВВЭР-1000 (Хмельницкая АЭС-2, Ривненская АЭС-4, Запорожская

— Какова степень отрицательного влияния ЧАЭС во время нынешней эксплуатации на природную среду по сравнению с тепловыми станциями и другими АЭС Украины?

— Вредные выбросы из реакторов типа РБМК-1000 при нормальной эксплуатации в сравнении с ВВЭР-1000 в среднем на порядок выше. Однако замечу, что влияние ЧАЭС на окружающую среду во время нормальной эксплуатации, точно так же как и для всех АЭС вообще, не является определя-

ющим фактором. Наиболее красноречивой практической иллюстрацией уровня безопасности этого типа реактора является регулярность и последовательность опасных аварий на разных АЭС с РБМК на всем протяжении существования проекта — в том числе и после 1986 года. То есть уже после осуществления широкомасштабных мероприятий по модернизации проекта (наиболее значительными из известных являются такие примеры, как авария на Ленинградской АЭС в марте 1992 года, сложный пожар в машзале 2-го блока в октябре 1991 года и др.).

Скажу также, что до сегодняшнего дня недостаточное внимание уделялось также такому крайне важному для безопасности фактору, как моральное и физическое старение тепломеханического оборудования, систем управления, защиты и контрольно-измерительной техники.

— Какова Ваша оценка ситуации с ЧАЭС, городом Славутич и какой выход Вы видите в решении этой проблемы?

— Ввиду приведенных факторов все блоки Чернобыльской АЭС должны быть последовательно выведены из эксплуатации, по мере соответственного замещения их мощностей введением в действие более безопасных блоков ВВЭР-1000, находящихся в большей степени готовности на других АЭС Украины, но не позднее сроков, обусловленных исчерпанием запаса канал-графит: ЧАЭС-1 — в 1997, ЧАЭС-2 — в 1998, а ЧАЭС-3 — в 2001 годах.

Острые социальные проблемы, связанные с персоналом, приобретенным сегодня к поддержанию всей инфраструктуры эксплуатации и жизнеобеспечения ЧАЭС, по моему мнению, должны быть решены такими практическими мероприятиями:

— создание Международного научного центра по ликвидации радиационных аварий, снятию радиационных и ядерных объектов из эксплуатации, экологической реабилитации радиационно-загрязненной окружающей среды с привлечением широкой международной научной кооперации;

— создание государственного объединения по аварийному реагированию на базе использования профессионального, научно-технического и материального потенциала Чернобыльской АЭС и многочисленных организаций зоны отчуждения;

— создание надлежащих жилищных и финансовых условий и профессиональных гарантий по содействию миграции высококвалифицированного персонала Чернобыльской АЭС на другие атомные станции с реакторами ВВЭР, которые будут вводиться в действие. Могут быть и другие варианты решения этой проблемы. Их подскажет жизнь...

Интервью вел
Николай ХРИЕНКО.
г. Киев.

Министр охраны окружающей природной среды и ядерной безопасности Юрий КОСТЕНКО:

«СНЯТИЕ МОРАТОРИЯ БЫЛО ОБУСЛОВЛЕНО «КОМПЛЕКСОМ ВИНЫ» ВЕРХОВНОГО СОВЕТА...

Это интервью было взято незадолго до визита Президента Украины Леонида Кучмы на Чернобыльскую АЭС. Редакция «Славутича» разделяет далеко не все позиции Юрия Костенко, но считает необходимым познакомить читателей с точкой зрения министра окружающей природной среды и ядерной безопасности, дабы еще раз подчеркнуть, насколько неоднозначным является понимание проблем ЧАЭС атомной энергетики вообще в нашем правительстве.

Не случайно, выступая перед руководителями подразделений и ведущими специалистами ЧАЭС, Президент Леонид Кучма сказал: «...развелось чрезвычайно много «специалистов» по вопросам Чернобыльской станции. Каждый на свой манер решает ее проблемы, судьбы людей, работающих здесь. Я не понимаю такого подхода. Вот почему недавно на заседании Кабинета министров запретил вольную трактовку проблем Чернобыля».

Генерального директора МАГАТЭ (Серия безопасности №75-INSAG-7, МАГАТЭ, Вена, 1992), которой официально было признано, что причины и последствия чернобыльской аварии были обусловлены конструктивными особенностями этого типа реакторов, а также констатировано, что разрыв более чем 2 — 3 технологических каналов вызывает подъем верхней плиты биологической защиты (схемы «Е»), с последствиями, аналогичными аварии 1986 года.

Конкретное изучение состояния текущей безопасности Чернобыльской АЭС международными экспертами, начавшееся в 1992 году, послужило причиной срочного письма Генерального директора МАГАТЭ господина Ханса Бликса к Президенту Украины от 22 марта 1994 года, в котором была выражена констатация неудовлетворительности уровня безопасности блоков ЧАЭС и предложено содействие со стороны МАГАТЭ в организации срочных международных мероприятий в помощи Украине по решению проблем ЧАЭС.

Отличие позиции Запада относительно АЭС с реакторами типа РБМК России и Литвы обусловлена пониманием невозможности для этих стран даже в перспективе выведения из эксплуатации таких АЭС. Для России закрытие всех трех АЭС с 11 блоками РБМК означает не только утрату электрогенерирующих мощностей, но и упав-

шую АЭС-6), находящихся в достаточной степени готовности (от 65 до 95 процентов). Это составляет реальный потенциал для замещения энергоемностей при выводе ЧАЭС из эксплуатации. Уровень безопасности этих реакторов принципиально выше РБМК, даже при условии проведения основательной реконструкции РБМК, связанной с большими прямыми финансовыми расходами и наличием больших дозовых потерь.

Важным фактором является также уровень оплаты труда на Чернобыльской АЭС, который в пять раз ниже по сравнению с аналогичными АЭС в России. Это вызвало волну миграции квалифицированного персонала с ЧАЭС на российские АЭС, что не могло не отразиться на уровне ее эксплуатационной безопасности. Этот фактор также не прошел мимо внимания стран «семерки».

Важным является также влияние психологического фактора, ведь в своем большинстве западное общество, кроме узкого круга специалистов, связывает «чернобыльский» тип реакторов только с Чернобыльской АЭС. Крайне негативное отношение Запада к продолжению эксплуатации Чернобыльской АЭС обусловлено еще и тем, что ЧАЭС ассоциируется с ядерной аварией, положившей начало суровому кризису атомной промышленности Запада, продолжающемуся и поныне.

Ющим фактором. Об этом ярко свидетельствуют как опыт Чернобыльской аварии, так и вся история ядерной энергетики. Определяющим фактором влияния АЭС и атомной энергетики в целом является влияние на окружающую природную среду ядерных и радиационных аварий.

Согласно информации, предоставленной Чернобыльской АЭС Минприроды, в 1994 году при работе энергоблоков №1 и №3 среднесуточные выбросы инертных радиоактивных газов (ИРГ), долгоживущей активности (ДЖА) йода в среднем не превышали допустимых норм.

В мае 1993 года управление дозконтроля НПО «Припять» зафиксировало разовый выброс I-131, произошедший в результате осуществления нормальных технологических операций. Одновременно отмечу, что система радиационного контроля ЧАЭС не смогла зафиксировать и предупредить этот выброс.

— Что Вы можете сказать об уровне безопасности Чернобыльской АЭС после аварии 1986 года?

— Все мероприятия по повышению безопасности, осуществленные после 1986 года, были направлены на устранение непосредственных причин аварии 1986 года. Но кроме недостатков, приведших к Чернобыльской аварии, реакторы типа РБМК имеют большое количество других погрешностей, многие из которых еще и до сих пор не выявлены и не проана-

